

Наблюдать, как Мастер Фэн ведет один и тот же спор с двумя разными людьми, казалось Сэну немного странным. Еще более странным это делало то, что у этих двух людей были совершенно разные мотивы. Он знал, что Дядя Хо возражал, потому что старый культиватор был к нему привязан. Ма Цайхун возражала, потому что считала план опасно глупым, а подвергать кого-то с уровнем Сэна такой опасности – совершенно неприемлемым. Как и в первом споре, Сэн держался в стороне и от второго. Он, может быть, подумал вмешаться в спор между Мастером Фэном и Дядей Хо. У него с обоими были хорошие отношения. И что не менее важно – у него с обоими была длительная история, позволявшая знать, что они не убьют его сразу, если он их разозлит.

Он даже не думал прерывать спор между Мастером Фэном и Ма Цайхун. Он совершенно ее не знал, кроме некоторых случайных упоминаний Дяди Хо, что означало – он не мог предсказать ее реакцию ни на что. Если она была примерно одного уровня с Мастером Фэном и Дядей Хо, любая ошибка в суждении с его стороны могла оказаться мгновенно смертельной. Такого рода азартных игр Сэн предпочитал избегать. Хотя, он допускал, что план Мастера Фэна послать его на гору был не намного лучшей игрой, если взвесить все за и против. Тем не менее, прерывать было необязательным риском, поэтому он решил промолчать.

Конечно, хотя это был тот же спор, реакция Мастера Фэна не была прежней. С Дядей Хо Мастер Фэн был, Сэн вспомнил слово, которое Дядя Хо ему объяснил, – искренним! С Ма Цайхун он казался смирившимся и, возможно, немного раздраженным. Скорее всего, не помогало то, что Ма Цайхун стала пересыпать свои аргументы вульгарными выражениями, описывающими Мастера Фэна. Сэну показалось, что этот спор был не только о нем. Будто Мастер Фэн и Ма Цайхун продолжали какой-то другой спор, который он не хотел, а она хотела вести.

— И последнее: ты безрассудный придурок. Он может быть твоим учеником, но он гость в моем доме. Значит, он под моей защитой. И я протащу тебя за ухо через тысячу адов, прежде чем позволю тебе просто выслать его туда! Я оценю его. Если решу, что у него есть реальный шанс вернуться сюда живым, тогда мы обсудим лучший способ это сделать, в отличие от Цай Юмэй. Понял меня, Мин?

Сэн наблюдал, как выражение Мастера Фэна сменилось с легкого шока на темную злость, а затем некое подобие пустоты, от которой Сэну стало не по себе. На миг ему показалось, что Мастер Фэн и Ма Цайхун вот-вот вступят в драку. Вместо этого Мастер Фэн сложил кулаки и поклонился по форме.

— Конечно, почтенная хозяйка.

Не говоря ни слова и не оглядываясь, Мастер Фэн вышел из комнаты. Сэн смотрел ему вслед, не уверенный, стоит ли следовать за ним или дать учителю время прийти в себя. Он взглянул на Дядю Хо и Ма Цайхун. Ма Цайхун выглядела так, будто ей плохо. Дядя Хо смотрел на нее с выражением, балансирующим между ужасом и недоверием. Сэн чувствовал себя не в своей тарелке, но не смел пошевелиться. Он не знал, что делать перед лицом столько вещей, которых не понимал.

«Цай Юмэй», — подумал он. «Кто такая Цай Юмэй?» — Сэн был уверен, что с ней случилось что-то плохое, и Мастер Фэн был в это как-то вовлечен, но сомневался, что будет мудро спрашивать кого-то здесь о ней. Молчание нарушил Дядя Хо.

— Это было жестоко, Цайхун. Намного жестче, чем он заслужил.

Ма Цайхун, казалось, съежилась, будто уходящая злость сдувала ее тело.

— Я знаю, — прошептала она. — Просто вырвалось. Я не хотела этого говорить.

Когда по щеке женщины скатилась слеза, неопределенность, терзавшая Сэна лишь мгновение назад, превратилась в абсолютную уверенность, что он не должен слышать этот разговор. Он вздрогнул от этого понимания, а затем поспешно поклонился.

— Вы, должно быть, очень устали после долгого путешествия. Я оставлю вас отдохнуть, — выпалил Сэн слова, которые могли быть и понятными, и нет.

Затем он как можно быстрее выбежал из комнаты.

Сэн обыскал дом в поисках Мастера Фэна, проверяя обычные места. Старого культиватора не было ни в библиотеке, ни на кухне, ни в маленькой комнате, где он культивировал. Опасаясь случайно столкнуться с Ма Цайхун или Дядей Хо и вступить в очень неловкий разговор, Сэн вышел на улицу. Во дворе не было никаких признаков его учителя. Но Сэн думал, что знает, куда тот ушел. Вдали раздавались звуки, похожие на гром. Сэн не был уверен, что именно делал Мастер Фэн, но подозревал, что после этой бури останется немало разрушений. Сэн вздохнул, ощутив смутное чувство вины. Он не хотел быть причиной всего этого, и часть его знала, что он не виноват. План послать его на гору был не его идеей. Плохие отношения между Ма Цайхун и Мастером Фэном — тоже не его вина. И все же он чувствовал, что если бы его там не было, ссоры могло бы и не случиться.

Вдруг он почувствовал большое теплое прикосновение к ноге. Он глянул вниз и увидел в глазах Падающего Листа обеспокоенный взгляд. Он улыбнулся призрачной пантере, хотя части ее тела периодически исчезали. Ему казалось странным, что эта магическое животное было самым близким его другом. Как бы он ни уважал Мастера Фэна и Дядю Хо, он не мог считать их друзьями. Мастер Фэн был его учителем, поэтому между ними всегда была дистанция. Дядя Хо был дружелюбен и добр, но также намного старше и совсем не похож на Сэна. Он думал, что Дядя Хо относился к нему скорее как к дальнему родственнику. В тот момент он почувствовал себя очень одиноким и отчаянно захотел сесть и поесть с Бабушкой Лу. Он понимал, что она вряд ли могла что-то исправить, но, возможно, помогла бы объяснить часть того, что он только что увидел.

В каком-то уголке разума Сэн понимал, что просто хочет, чтобы кто-то немного его утешил. Он опустился на колени и обнял большую кошку. Она потерлась мордой о его щеку. Щекотно настолько, что Сэн издал нечто среднее между смехом и всхлипом. Кошка лизнула его большим языком, и на этот раз Сэн действительно рассмеялся. Он встал и почесал кошку

между ушей, как ей нравилось. Ее глаза почти закрылись, и из груди донеслось урчание. Он улыбнулся ей.

— Я рад, что ты мой друг, — сказал он Падающему Листу.

Большая кошка потянулась и зевнула. Сэну потребовалось время, чтобы привыкнуть к виду огромных клыков в ее пасти. Теперь это было частью повседневности. Она неторопливо удалилась и растянулась на солнечном пятне, почти сразу исчезнув в невидимом для него движении, если он не сконцентрировался бы.

Не желая возвращаться в дом, Сэн сделал единственное, что мог придумать – начал тренироваться. Это, по крайней мере, позволило бы погрузиться в состояние без мыслей. Он решил, что ему нужно поменьше думать, пока все не успокоится. К тому же, привычные движения успокаивали. Он начал с первых вещей, чему учил его Мастер Фэн, и продвигался дальше.

Как Сэн полагал, прошел час или два, когда он услышал, как кто-то вышел из дома. Он повернулся, чтобы посмотреть, кто пришел. Это была Ма Цайхун. Он глянул за ней, не последовал ли Дядя Хо, но мужчина не появился. Зато рядом с Сэном материализовался Падающий Лист. Ма Цайхун резко остановилась, ее глаза расширились и уставились на кошку. Большая кошка ничего не делала. Просто стояла. Но даже Сэн понял ее послание. Будь осторожна. С внезапной яркой улыбкой Ма Цайхун рассмеялась.

— Значит, он не выдумывал своих историй. Здравствуй, сестрица, — сказала Цайхун, слегка поклонившись кошке.

Сэн не мог указать, что изменилось, но почувствовал, как Падающий Лист расслабилась. Нашупывая что-то подходящее, Сэн поклонился женщине.

— Приветствую вас, Ма Цайхун.

Ее взгляд переместился на него, и она начала что-то говорить, когда донеслась частая серия тех громоподобных звуков. Ма Цайхун явно поморщилась от каждого звука. Она закрыла глаза, глубоко вдохнула, а затем поклонилась Сэну.

— Приветствую тебя, Лу Сэн. Боюсь, я должна просить у тебя прощения.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3264492>